

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.2>

UDC 811.161.1'42:32

LBC 81.055.1

Submitted: 01.07.2024

Accepted: 23.12.2024

REDUCTIONISM AS A COMMUNICATIVE TECHNIQUE OF PERSUASIVENESS IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE TALK SHOW 60 MINUTES)

Nadezhda A. Samylicheva

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Margarita M. Binshtein

HSE University, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article characterizes reductionism as a communicative technique, which implements a communicative persuasion strategy in political discourse, viewed as a key goal of political interaction aimed at forming a certain public opinion. Based on the material of the Russian television political talk show 60 Minutes issued in 2019–2024, the following types of reductionism: the semantic, stylistic, grammatical, and logical ones are described. It is revealed that this technique is explicated at different linguistic levels. In particular, at the lexical level the contents of utterance is simplified by means of generalizing metaphors and vocabulary with a broad meaning, the use of colloquial and slang vocabulary to create the effect of closeness to the audience. The implementation of grammatical reductionism is facilitated by the use of impersonal and passive constructions, which, by excluding the verbal actant, disclaim responsibility of specific referents. Logical simplification is achieved through selective citation, the construction of the opposition “own – alien”, appealing to statistical data and creation of vivid, but schematically simplified allegorical illustrations. The study showed that reducing the information, which is essential for understanding concepts, theories and their explanations, the actor inevitably models a unified socio-political situation in the utterance and proposes a vector for its comprehension by the audience.

Key words: political discourse, political talk show, speech influence, communicative technique, reductionism, persuasion strategy.

Citation. Samylicheva N.A., Binshtein M.M. Reductionism as a Communicative Technique of Persuasiveness in Political Discourse (Based on the Talk Show 60 Minutes). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 1, pp. 15–24. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.2>

УДК 811.161.1'42:32

ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 01.07.2024

Дата принятия статьи: 23.12.2024

РЕДУКЦИОНИЗМ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРИЕМ УБЕЖДЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОК-ШОУ «60 МИНУТ»)

Надежда Александровна Самыличева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Маргарита Михайловна Бинштейн

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье охарактеризован редукционизм как коммуникативный прием, реализующий в политическом дискурсе коммуникативную стратегию убеждения, которое представляет собой ключевую цель политического взаимодействия, направленного на формирование определенного общественного мнения. На материале выпусков российского телевизионного политического ток-шоу «60 минут» за 2019–2024 гг. описаны виды редук-

ционизма: семантический, стилистический, грамматический и логический. Установлено, что данный прием эксплицируется на разных уровнях. На лексическом уровне упрощение содержания высказывания достигается посредством обобщающих метафор и лексики с широким значением, разговорных и жаргонных единиц для создания эффекта близости с аудиторией. Реализации грамматического редукционизма способствует использование безличных и пассивных конструкций, за счет исключения приглагольного актанта снимающих ответственность с конкретных референтов. Логическое упрощение обеспечивается выборочным цитированием, конструированием оппозиции «свои – чужие», апелляцией к статистическим данным и созданием ярких, но схематично упрощенных аллегорических иллюстраций. Результаты исследования показали, что, редуцируя существенную для понимания концепции, теорий и их объяснения информацию, актор неизбежно моделирует в своем высказывании унифицированную общественно-политическую ситуацию и задает вектор ее восприятия аудиторией.

Ключевые слова: политический дискурс, политическое ток-шоу, речевое воздействие, коммуникативный прием, редукционизм, стратегия убеждения.

Цитирование. Самыличева Н. А., Бинштейн М. М. Редукционизм как коммуникативный прием убеждения в политическом дискурсе (на материале ток-шоу «60 минут») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 15–24. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.2>

Введение

В настоящее время человек видит мир через призму средств массовой информации: прессы, телевидения, социальных сетей. Следовательно, он находится под постоянным давлением в условиях активной популяризации чужих мнений и оценок. Лидирующую позицию среди современных медийных средств социального и политического информирования занимает политическое ток-шоу, которое представляет собой отражение актуальных событий посредством трансляции дискуссионного обсуждения, проводимого между гостями и экспертами телевизионных студий. Особенности политического ток-шоу обусловлены его аналитической направленностью: в нем актуализируются различные виды информирования, такие как представление аргументированных рассуждений экспертов, анализ злободневных событий, личные выводы, формирование определенного общественного настроения. Данный телевизионный жанр позволяет зрителям лучше понять сложные политические процессы и принять обоснованные решения при выборе собственной точки зрения. Ключевой целью политической дискуссии в ток-шоу становится убеждение, проявляющееся в изменении поведения реципиента или укреплении установок через общение. Успешность производимого прагматического эффекта обеспечивается разнообразными языковыми средствами и приемами, в частности коммуникативным приемом редукционизма, основанного «на минимизации призна-

ков, включаемых в значение» [Стернин, Рудакова, 2011, с. 12].

Тенденция к редукционизму, наблюдаемая в политическом дискурсе, обусловлена абсолютизацией тех или иных моментов социокультурной реальности и способов ее отображения. Поскольку построение политического диалога напрямую связано с особенностями интерпретации различных смыслов, то зачастую политическая речь направлена на конструирование предмета сообщения таким образом, «чтобы в нем отражалось некоторое заданное индивидуальное мировидение, содержащее индивидуально-авторскую оценку и отличающееся от других возможных интерпретаций и представленное как единственно допустимое (истинное)» [Беляевская, 2015, с. 6]. При интерпретации информации декодируются дополнительные латентные смыслы, в зависимости от целей говорящего происходит тенденциозный отбор фактов и их редукция. Поскольку в политическом дискурсе смысловое содержание сообщения должно быть выстроено так, чтобы, по словам Е.Г. Беляевской, «передавать не только фактическую информацию, но и авторское видение предмета сообщения и авторское отношение к предмету сообщения» [Беляевская, 2015, с. 7], то в качестве организующей концептуальной структуры может выступать «схематизированное представление о предмете сообщения, отражающее его авторскую интерпретацию» [Беляевская, 2015, с. 7]. Применяемая для этого редукция текста проявляется в современной политической коммуникации в исклю-

чении альтернатив и неконкретизированности суждений: «Нужные для реализации авторского замысла факты выдвигаются на передний план (поверхностный уровень текста), а то, что противоречит этим фактам игнорируется, элиминируется» [Руженцева, 2016, с. 173]. Реализация данного приема направлена на то, чтобы адресат воспринимал материал без глубокого критического анализа и внутреннего осмысления, соглашаясь с позицией говорящего, следовательно, установка на упрощение обладает потенциалом для формирования мнений, поскольку позволяет говорящему в своем выступлении моделировать общественно-политическую ситуацию: «Опыт стандартизации ситуаций ритуализирует мышление и поведение человека, отражается в его речевых стереотипах, позволяет прогнозировать его возможные речевые стратегии и тактики» [Желтухина, 2003, с. 60].

Тенденция к сжато изложению информации в политическом дискурсе отмечается многими лингвистами [Руженцева, 2004; Чудинов, 2009; Иссерс, 2011; Беляевская, 2015; Гальчук, 2021; и др.]. Например, О.С. Иссерс рассуждает о том, что «сама по себе категория редукции в общенаучном понимании рассматривается как один из эффективных приемов осмысления действительности, а... условные полюса редукции могут быть обозначены как простое и сложное» [Иссерс, 2011, с. 58]. Использование редукции в политическом дискурсе оправдано в ситуации, когда необходимо упрощенно объяснять неподготовленной аудитории сложные проблемы: прием редукции «способствует ориентации в многообразии явлений действительности, получению новых знаний, созданию условий для появления догадки, связанной с тем, что решение какой-либо проблемы становится более прозрачным, когда она представлена в схематизированном, упрощенном виде, без усложняющих общую картину деталей» [Мирнова, 2003, с. 10]. От участников политической коммуникации требуется владение специфическими знаниями: статистическими и историческими данными, специальной терминологией и политической теорией, актуальной информацией и т. д., позволяющими эксперту провести обоснованный и профессиональный

анализ рассматриваемой ситуации. Однако аудитория как объект информационного воздействия, в свою очередь, также обуславливает специфику общения. Отвечая на вопрос о роли редукции в политическом дискурсе, лингвистам необходимо учитывать, что выбор говорящим вербальных и невербальных средств убеждения зависит от степени подготовленности аудитории: редукция сложных фактов позволяет выразить мысль в удобной и понятной форме для предельно широкого круга людей. Необходимость простого и ясного выражения мыслей хорошо понимают и сами участники политического диалога, в частности, ведущие и эксперты политического ток-шоу «60 минут»: *я не буду говорить сложным языком* (60 минут. 19.09.2019); *опустим ненужные подробности* (60 минут. 19.09.2019); *буду краток, скажу о главном* (60 минут. 29.07.2020). С этой точки зрения редукционизм следует рассматривать как важнейший прием адаптации специфической информации для обеспечения понимания в разных аудиториях.

В данной статье мы ставим цель выявить прагматический потенциал редукционизма в рамках политического ток-шоу, понимая его, прежде всего, как прием речевого убеждения, реализующийся через игнорирование говорящим одного из аспектов анализируемой ситуации, предоставление информации не в полном виде, уменьшении или преувеличении значения каких-либо фактов.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили фрагменты диалогических и монологических выступлений ведущих и участников ежедневного политического ток-шоу «60 минут» (2019–2024 гг.). Критериями при выборе телепередачи стали широкий спектр обсуждаемых тем, наличие наиболее распространенных дискурсивных особенностей политического ток-шоу, таких как активная роль ведущего, информативно-развлекательный характер, ориентированность на зрителя и т. д. По результатам предварительного анализа для детального изучения были отобраны восемь выпусков, общая продолжительность которых составила 9 часов 34 минуты 34 секунды (выпуски

от 01.02.2019, 19.09.2019, 11.09.2020, 03.04.2020, 29.07.2020, 25.09.2020, 24.12.2021, 06.05.2024).

Исследование проведено с применением методов функционально-прагматического, семантического и контекстуального анализа, а также метода анализа пропозиций.

Результаты и обсуждение

Использование редукционизма в политическом дискурсе предполагает «реализацию речевого воздействия над массовым сознанием, при этом позиция автора выявляется посредством анализа разноуровневых языковых средств» [Рахимбергенова, 2008, с. 6]. Как отмечает И.А. Стернин, на основе общей функции убеждения можно выделить редукционизм следующих типов: стилистический, семантический, грамматический, логический, суть которого заключается в представлении набора логически осмысленных признаков, позволяющих отразить сущность анализируемого феномена [Стернин, Рудакова, 2011, с. 12].

Основой стилистического редукционизма является полуинституциональный характер политических ток-шоу, поскольку они демонстрируют совокупность характеристик, связанных как с непринужденной беседой, так и с институциональным общением [Ilie, 2001, р. 240]: речь экспертов ток-шоу стилистически неоднородна, часто содержит слова разговорного стиля, жаргонизмы, просторечие и т. д., но при этом ток-шоу транслируются на национальных телеканалах, организованный в них коммуникативный процесс регулируется определенными правилами и ограничениями, а темами обсуждения в телеэфире становятся серьезные политические вопросы, события, влияющие на мировую политику. Другими словами, средства массовой коммуникации удовлетворяют поверхностный интерес адресата в условиях, когда отсутствует необходимость углубляться в детали анализируемого события. Предельно упрощенное толкование событий ведет к тому, что политическое общение характеризуется меньшей официальностью и большей непринужденностью. В качестве примера приведем фрагмент выступления Игоря Коротченко, российского журналиста и политического эксперта:

(1) Что касается **Байдена – человек путает жену с сестрой. Вдруг он перепутает кнопку ядерного чемоданчика с ручкой собственного унитаза?** (60 минут. 29.07.2020).

Сниженная направленность высказываний эксперта связана с упрощенным шутилым предположением о том, что референт не в состоянии отличить *кнопку ядерного чемоданчика* от ручки *собственного унитаза*, что имплицитно свидетельствует о его профессиональной некомпетентности (гротеск способствует доведению ситуации до крайности, используется неуместная для политического дискурса лексема *унитаз*, через которую актер приближает коммуникацию к бытовому диалогу).

Исследуя лексические средства, участвующие в реализации редукционизма, мы приходим к выводу, что наиболее продуктивным из них, позволяющим создать упрощенную картину мира, оказывается метафора. Через метафорическую модель между двумя понятийными сферами устанавливается связь, вызывающая определенные ассоциации в сознании носителей языка: «При таком моделировании обычно сохраняются и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу (адресата. – Н. С., М. Б.) в процессе коммуникативной деятельности» [Чудинов, 2004, с. 94]. Примером упрощения политической ситуации с помощью использования метафоры является отрывок из выступления российского политического эксперта Андрея Григорьева:

(2) Но вот существуют такие пазлы – большие картинки. И если там не хватает одной части, то картинки как бы нет. **А теперь вот эти пазлы сложились.** Они как раз переориентировали операцию на то, чтобы расстроить российско-белорусские отношения (60 минут. 11.09.2020).

В выступлении оратора политическая ситуация уподобляется пазлу (настольной игре), в котором пропущена одна деталь – отсутствующим фрагментом становится информация о действиях представителей других государств. Посредством метафоры выражается имплицитная информация о том, что референт высказывания перестал скрывать свои намерения (*эти пазлы сложились*). Так,

редукция в приведенном примере способствует упрощенному изложению и представлению событий в понятном для аудитории виде.

Примером использования метафорической модели, стандартизирующей описываемое событие, можно считать комментарий Владимира Жириновского об особенностях транспортировки российского газа и нефти в Европу:

(3) Когда вам дают что-то: газ или нефть – это **наркотик**, а нужна еще доза и еще выше, пока не захлебнетесь, пока не задохнетесь... **Вся ваша промышленность, вся Европа на нашем русском газе** (60 минут. 19.09.2019).

Через развернутый метафорический образ (мотивирующие лексемы *наркотик*, *доза*) происходит понижение статуса объекта описания: получаемые европейскими государствами энергоресурсы уподобляются наркотику, через лексическую единицу актуализируется значение 'вызывающий привыкание', утверждается зависимое положение европейских государств. Повторение определительного местоимения *вся* становится дополнительным средством убеждения, поскольку делает для аудитории очевидной мысль о том, что страны Запада не способны справиться без российского газа.

Предпосылкой для эффективной реализации логического редукционизма является создание поляризованной модели мира. Так, в рассмотренных выше примерах социально-политические отношения между разными государствами конструируются по модели «свой – чужой», суть которой заключается в упрощении сложной системы взаимоотношений. При этом активное применение оппозиции «свой – чужой» в речи участников политических ток-шоу, с когнитивной точки зрения, может быть обусловлено такими чертами русского менталитета как «тенденция к крайностям, к биполярному черно-белому мышлению, нелюбовь к компромиссам. В нашей политической жизни это проявляется в виде однозначных, лишенных оттенков и нюансов характеристик: свой или чужой, правильный или неверный, хорошо или плохо, патриотизм или космополитизм» [Чудинов, 2012, с. 58]. Эксперты и ведущие политических ток-шоу описывают реальность сквозь призму данной оппозиции, и любое действие или лицо, обсуждаемое в политической коммуникации, по-

падает под формальную шкалу оценок «своих» (правильных) и «чужих» (неправильных). Противопоставление «своих» и «чужих» оказывается важным конструктивным приемом при проведении коммуникативных стратегий, направленных на усиление позиций представителей круга «своих», что иногда реализуется на контрасте с противоположной группой. Схематичное деление на «своих» и «чужих», а также сгущение позитивных или негативных смыслов стоит рассматривать как коммуникативный прием, поскольку через данную оппозицию сложные факты и аргументы, вопросы и проблемы легко заменяются понятными тезисами.

Грамматический редукционизм успешно применяется в ситуации, когда говорящему необходимо скрыть объект обвинения, для этого в речи используются безличные конструкции, конструкции со страдательным залогом, а также лексические единицы с широким значением, потенциально включающие в себя большую группу участников. Для экспликации безличного обвинения говорящий описывает трагические события и негативные последствия, но при этом исключает из ситуации объект критики. Раскрываемая мысль в таких случаях не соотносится с каким-то конкретным лицом, а точка зрения одного человека или ограниченной группы становится образцом общественного объективного мнения. Редукция текста позволяет выразить отрицательную оценку и воздействовать на эмоциональное состояние аудитории, так как характер повествования с опущенным лицом кажется более беспристрастным.

Примером удачного применения редукционизма при реализации безличного обвинения является выступление политического журналиста Дмитрия Галкина:

(4) Если мы заметим, что вот зимой еще **американская стратегия** была совершенно иная. Она **была направлена** на привлечение белорусского руководства и на постепенное его втягивание в сферу влияния США. И все это **создавалось и решалось** на государственном уровне... И это было историческое событие, которое **подавалось** также и белорусским СМИ (60 минут. 11.09.2020).

В анализируемом фрагменте референт выражен косвенно с помощью словосочета-

ния *американская стратегия*, однако крайне сложно определить, кем разрабатывалась данная стратегия, поскольку прилагательное *американский* имеет предельно широкое значение 'относящийся к нации и основному населению Соединенных Штатов Америки' (МАС, т. 1, с. 35). В выступлении эксперта не называются конкретные имена, отсутствуют глагольные формы действительного залога. В контексте использованы грамматические конструкции, в которых наблюдается редукция приглагольных актантов: составное именное сказуемое *была направлена*, бракованное сочетанием вспомогательного глагола *быть* с последующим присоединением краткого причастия страдательного залога (*направлена*), при этом в нем отсутствует синтаксическое и лексическое указание на производителя действия; за счет употребления безличных глаголов *создавалось*, *решалось*, *подавалось* скрывается объект обвинения и события в речи политического журналиста представляются производимыми без участия какого-либо лица.

В политических ток-шоу эллиптичность часто является реализацией тенденции к экономии языковых усилий: поскольку речь в публицистическом стиле приближена к разговорной, то усечение и пропуск компонентов словесной цепочки становится естественным следствием специфики устной речи. В результате этого для адресата-зрителя не составляет труда восполнить отсутствующие элементы. Однако специалисту, проводящему анализ политического дискурса, важно отличать естественную редукцию текста от случаев намеренного умолчания, например, когда пропуск некоторых элементов высказывания обусловлен стремлением спровоцировать аудиторию на «публицистическое сотворчество», предполагающее завершение мысли за оратором. Другими словами, истинный смысл дискурсивности публицистического текста заключается в том, «чтобы авторский посыл был принят аудиторией и осмыслен. Спровоцировать со-размышление – вот существенная задача публицистической коммуникации» [Тулупова, 2008, с. 14]. В качестве примера «со-размышления» приведем фрагмент выступления Ольги Скабеевой, в котором афористическое высказывание является началом

поговорки *У кого, что болит, тот о том и говорит*:

(5) У Никулина свои фантазии – **у кого, что болит**. Вас кто-то укусил: вы из центра депрессии превратились в центр оптимизма (60 минут. 03.04.2020).

Выражение *у кого, что болит* означает, что тема, о которой постоянно говорит человек, больше всего волнует / касается его самого, то есть подобная незаконченность устойчивого словосочетания позволяет имплицитно указать на ошибки оппонента и увести критику от личности актора. Стратегия убеждения реализуется в анализируемом примере благодаря наличию у говорящего и аудитории общей апперцепционной базы, что оказывается важным условием для достижения коммуникативной успешности.

Высказыванием, требующим от аудитории подготовленности, становится следующий речевой фрагмент:

(6) Виктор Федорович, **вам шашечки или ехать?** Подождите, **вам газ дешевый или позицию крепкую?** (60 минут. 01.02.2019).

Употребление синтаксического параллелизма (*вам шашечки или ехать? ...вам газ дешевый или позицию крепкую?*) позволяет ведущей провести аналогию между анекдотической ситуацией (крылатая фраза *вам шашечки или ехать?* употребляется в значении 'получить либо желаемый результат, либо соблюсти формальности') и реальными событиями, когда перед людьми стоит выбор из двух противоположностей: действительной пользы и номинального статуса.

В политическом дискурсе логический редукционизм успешно применяется в случаях приведения аргументации, воздействующей на эмоциональную сферу адресата. Одним из эффективных аргументативных средств является цитирование. Поскольку редукционизм предполагает «селекцию» информации, тенденциозный выбор только положительных или только отрицательных фактов, то в политической коммуникации при помощи цитаты, средства компрессии текста и сегментированного способа передачи смысла, говорящий не столько стремится к точности подачи предлагаемой реципиенту информации, сколько к

формированию «контекстуальной когнитивной модели, направленной на формирование оценочности текста» [Беляевская, 2015, с. 10–11]. При этом, как отмечает Т.Б. Радбиль, «подлинная языковая оценочность должна быть имплицитной, потому что только в этом случае носители языка облигаторно, “по умолчанию”, выражают тот или иной ценностный смысл, принимая его на веру, не рефлекслируя и не задумываясь» [Радбиль, 2023, с. 173–174].

Особое внимание при анализе текстов политического дискурса уделяется атрибуции и доказательности, то есть «взаимодействию прямо цитируемых или косвенно сообщаемых высказываний, которые авторы используют для приписывания точек зрения и версий событий различным внешним источникам... материалы которых в значительной степени ограничены» [Cavaliere, 2018, p. 343]. Следовательно, редукционизм проявляется в адаптации «чужого высказывания», сочетающей в себе элементы цитирования и исключения отдельных смысловых компонентов.

Например, российский политический деятель Николай Стариков цитирует слова американского коллеги не только с информационной целью сообщения объективных сведений, но с целью апеллирования к чувствам и эмоциям аудитории:

(7) Интересно, как это комментирует представитель белого дома. Он вообще уходит от подробностей, он говорит, цитата: «Ответственность за напряженность лежит на России» (60 минут. 24.12.2021).

В высказывании источник цитирования не может восприниматься адресатом-зрителем позитивно, поскольку предстает в качестве лица, неоправданно обвиняющего российское государство. Данная позиция приписывается политическому оппоненту на основании редуцированных сведений, приведенных в цитате. Сама лексема *цитата* указывает на дословность воспроизводимого текста и придает речи эксперта достоверность.

Логический редукционизм проявляется в доведении ситуации до абсурда, оценочной иллюстрации событий. Подобный вид аргументирования следует отнести к экземплификации, представляющей собой аргумент

«в пользу доказываемого тезиса, демонстрирующий применимость тезиса к конкурентному случаю из имеющегося множества таких случаев» [Баранов, 2020, с. 260]. Одним из продуктивных средств реализации стратегии убеждения с помощью реализации логического редукционизма является приведение наглядных примеров. Например, Николай Стариков дает следующую образно-схематичную иллюстрацию событий с целью придания своей речи обоснованности:

(8) Да. Что он отвечает? Он отвечает: «Это не соответствует действительности», а его спрашивают: «Если там химикаты, если там частные американские компании?». Мне это знаете, вот, такая ситуация представляется... В магазине солидно одетый мужчина кладет что-то себе в карман, к нему подходят и говорят: «Дорогой господин, вы там что-то себе в карман положили». Он говорит: «Вы знаете, я так люблю Достоевского». «Подождите, причем тут это? Вы положили в карман или нет? Опасно это, это нарушение закона». «Вы знаете, сегодня в Москве очень низкая температура». То есть ответ не по существу, уход в сторону (60 минут. 24.12.2021).

Говорящий указывает на противоречивость заявлений оппонента, проводя аналогию между речью американского политолога и героя воображаемой ситуации. Создание гротескного портрета человека, отвечающего на вопросы, которые ему не задавали, позволяет эксперту доказать неправоту коммуникативного противника, выставив его некомпетентным. В выступлении эксперта образность заменяет реальные факты и логические суждения, «конкретный случай» – это умышленно упрощенный вымысел, карикатурно изображающий поведение политического лица. Итак, данный вид аргументации представляет собой убеждение адресата через оперирование вымышленными фактами, также подобная речь часто приобретает иронический оттенок.

Редукционизм наблюдается и при использовании аргументов, отсылающих к статистическим данным. Поскольку в речи экспертов политического ток-шоу количественные показатели представляются объективными и строгими фактами, придающими эффект достоверности, то можно говорить о том, что применение количественных данных в политическом дискурсе

становится средством убеждения, подтверждающим точку зрения говорящего. Например, в следующих контекстах статистические сведения усиливают у аудитории впечатление достоверности:

(9) Евгений Попов: Данный актив в 2014 году обеспечивал **до 85 %** потребности в пресной воде, а в августе этого года пересохли четыре речки, а в водохранилище осталось **порядка 20 %** воды (60 минут. 25.09.2020);

(10) Александр Малькевич: **51 %** опрошенных считают, что Трамп невменяем и не может занимать пост президента, про Байдена то же самое думают **52 %** избирателей. Опрос проводился в **шести** ключевых штатах, результаты в которых сильно повлияют на исход президентских выборов (60 минут. 11.09.2020);

(11) Александр Шпаковский: Поставки из России составляют **30–40 %** от общего объема поставок в Европу, и они снизились на **20 %** по сравнению с объемами до начала пандемии (60 минут. 24.12.2021).

Заметим, что в приведенных фрагментах внимание аудитории фокусируется на отдельных количественных сведениях, при этом по-настоящему оценить статистические данные могут лишь эксперты, а не рядовые зрители. Отсутствует широкий контекст, позволяющий понять истинное значение приведенных статистических данных, а потому адресату практически невозможно определить, насколько искажены факты или велики / малы числовые показатели.

Заключение

Редукционизм в политическом дискурсе способствует не только простоте и ясности выражения мысли, но и утрированию, схематичному изображению событий, что нередко применяется как коммуникативный прием. Результаты анализа языковых средств, используемых при моделировании политической реальности, позволили утверждать, что в речевом поведении участников и ведущих политических ток-шоу редукционизм играет доминирующую роль. Этот прием реализуется на различных уровнях: лексическом, посредством использования метафор и лексики с широким значением; стилистическом через применение разговорной и жаргонной лекси-

ки; грамматическом с использованием безличных и пассивных конструкций; логическом путем цитирования, формирования оппозиции «свой – чужой», апелляции к статистическим данным и создания наглядных образных иллюстраций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов А. Н., 2020. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М. : Флинта. 591 с.
- Беляевская Е. Г., 2015. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. № 3 (44). С. 5–13. DOI: 10.20916/1812–3228
- Гальчук Д. С., 2021. Стратегии и тактики речевого воздействия Д. Трампа (на материале постов об иммиграционном кризисе на южной границе США) // Политическая лингвистика. № 4 (88). С. 29–34. DOI: 10.26170/1999-2629-2021-04-03
- Желтухина М. Р., 2003. Топологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. Волгоград : ВФ МУПК. 654 с.
- Иссерс О. С., 2011. Речевое воздействие. М. : Флинта. 223 с.
- Миронова П. О., 2003. Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 23 с.
- Радбиль Т. Б., 2023. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*) // Научный диалог. № 6. С. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189
- Рахимбергенова М. Х., 2008. Лингвокогнитивные стратегии отражения образа этнически «чужого» в российской прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 24 с.
- Руженцева Н. Б., 2004. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 294 с.
- Руженцева Н. Б., 2016. Гибридность как дискурсивный феномен: к вопросу о стратегическом блокировании нежелательных политических представлений // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. С. 171–175.

- Стернин И. А., Рудакова А. В., 2011. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 192 с.
- Тулупова К. В., 2008. Современные тенденции функционирования публицистического текста: дискурсивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 16 с.
- Чудинов А. П., 2004. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. Языкознание и литературоведение. № 1 (001). С. 91–105.
- Чудинов А. П., 2009. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 292 с.
- Чудинов А. П., 2012. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. № 2 (40). С. 53–59.
- Cavaliere F., 2018. Discursive Mechanisms of News Media – Investigating Attribution and Attitudinal Positioning // Russian Journal of Linguistics. Vol. 22, № 2. P. 338–356. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-338-356
- Ilie C., 2001. Semi-Institutional Discourse. The Case of Talk Shows // Journal of Pragmatics. № 33. P. 209–254. DOI: 10.1016/S0378-2166(99)00133-2
- Galchuk D.S., 2021. Strategii i taktiki rechevogo vozdeystviya D. Trampa (na materiale postov ob immigratsionnom krizise na yuzhnoy granitse SShA) [Strategies and Tactics of D. Trump's Speech Influence (Based on Posts About the Immigration Crisis on the Southern Border of the United States)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], no. 4 (88), pp. 29–34. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_04_03
- Zheltukhina M.R., 2003. *Topologicheskaya suggestivnost mass-medialnogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI* [Topological Suggestivity of Mass-Media Discourse: On the Problem of Speech Impact of Tropes in the Language of the Media]. Volgograd, VF MUPK. 654 p.
- Issers O.S., 2011. *Rechevoe vozdeystvie* [Speech Impact]. Moscow, Flinta Publ. 223 p.
- Mironova P.O., 2003. *Strategiya reduksionizma v sovremennom politicheskom diskurse: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Strategy of Reductionism in Modern Political Discourse: Cognitive-Pragmatic Aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg. 23 p.
- Radbil T.B., 2023. Yazykovoe voploshchenie tsennostey v mediadiskurse interneta po dannym korpusnogo analiza reprezentativnykh kontekstov (leksema po-khoroshemu) [Linguistic Embodiment of Values in the Internet Media Discourse According to the Corpus Analysis of Representative Contexts (Lexeme po-khoroshemu)]. *Nauchnyy dialog*, no. 6, pp. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189
- Rakhimbergenova M.Kh., 2008. *Lingvokognitivnye strategii otrazheniya obraza etnicheski «chuzhogo» v rossiyskoy presse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lingvocognitive Strategies for Reflecting the Image of the Ethnically “Foreign” in the Russian Press. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Yekaterinburg. 24 p.
- Ruzhenceva N.B., 2004. *Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse* [Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse]. Yekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. 294 p.
- Ruzhentseva N.B., 2016. Gibradnost kak diskursivnyy fenomen: k voprosu o strategicheskom blokirovanii nezhelatelnykh politicheskikh predstavleniy [Hybridity as a Discursive Phenomenon: On the Issue of Strategic Blocking of Undesirable Political Ideas]. *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* [Political Linguistics:

ИСТОЧНИК

60 минут – Политическое ток-шоу «60 минут». 2019–2024. URL: <https://60minut.net/>

СЛОВАРЬ

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.

REFERENCES

- Baranov A.N., 2020. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktika* [Linguistic Examination of Text: Theoretical Foundations and Practice]. Moscow, Flinta Publ. 591 p.
- Belyaevskaya E.G., 2015. Mediynnyy diskurs: kognitivnye modeli interpretatsii sobytiya (na materiale angliyskogo yazyka) [Media Discourse: Cognitive Models of Event Interpretation (Based on the Material of the English Language)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], no. 3 (44), pp. 5–13. DOI: 10.20916/1812–3228

- Problems, Methodology, Aspects of Research and Prospects for the Development of the Scientific Direction]. Yekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t, pp. 171-175.
- Sternin I.A., Rudakova A.V., 2011. *Psikholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie* [Psycholinguistic Meaning of the Word and Its Description]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing. 192 p.
- Tulupova K.V., 2008. *Sovremennye tendentsii funktsionirovaniya publicisticheskogo teksta: diskursivnyy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Modern Trends in the Functioning of a Journalistic Text: Discursive Aspect. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Voronezh. 16 p.
- Chudinov A.P., 2004. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie politicheskoy metafory [Cognitive-Discursive Study of Political Metaphor]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki. Yazykoznanie i literaturovedenie* [Questions of Cognitive Linguistics], no. 1 (001), pp. 91-105.
- Chudinov A.P., 2009. *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern Political Communication]. Yekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. 292 p.
- Chudinov A.P., 2012. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii [Discursive Characteristics of Political Communication]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], no. 2 (40), pp. 53-59.
- Cavaliere F., 2018. Discursive Mechanisms of News Media – Investigating Attribution and Attitudinal Positioning. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 2, pp. 338-356. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-338-356
- Ilie C., 2001. Semi-Institutional Discourse. The Case of Talk Shows. *Journal of Pragmatics*, no. 33, pp. 209-254. DOI: 10.1016/S0378-2166(99)00133-2

SOURCE

Politicheskoye tok-shou «60 minut» [Political Talk Show “60 Minutes”]. 2019–2024. URL: <https://60minut.net/>

DICTIONARY

Yevgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., Poligrafresursy Publ., 1999.

Information About the Authors

Nadezhda A. Samylicheva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, nasa85@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7072-8863>

Margarita M. Binhstein, Lecturer, Department of Fundamental and Applied Linguistics, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia, b.rita@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2005-3971>

Информация об авторах

Надежда Александровна Самыличева, кандидат филологических наук, доцент Института филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, nasa85@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7072-8863>

Маргарита Михайловна Бинштейн, преподаватель департамента фундаментальной и прикладной лингвистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия, b.rita@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2005-3971>